

Наша гостиная

Сразу признаюсь: к явным поклонникам песен Юрия Антонова себя не относил никогда. И все же трехгодичное отсутствие его в эфире и на концертных площадках нельзя было не заметить. Да и письма с просьбами неотложной встречи с ним продолжают поступать. Впрочем, не столь истеричные, как скажем, от

фанатов «Ласкового мая». Видимо, любители Антонова повзрослели и остепенелись, а новых фанов, естественно, он не приобрел. Что же произошло?

Итак, сидим с Антоновым в прокуренной кухоньке однокомнатной родительской «хрущевки» в Минске. На плите посасывает чайник. Юрий в спортивном костюме и тапочках на босу ногу. Все вроде располагает к доверию и размышлению...

Знамя юности. — Минск. — 1990. — 16 февр

Юрий Антонов, какой он есть

— Есть смысл вначале восстановить связь времен: у тебя ведь было немало всплесков популярности...

— Прежде всего это «ленинградский период», когда я работал в «Поющих гитарах». Первый мой хит «Нет тебя прекрасней» записан еще в 71 году. Самым «звездным» было, пожалуй, время, когда вышли в свет наши композиции с группой «Аракс» — «Не забывай»; «Мое богатство», «20 лет спустя», «Жизнь»...

— Они, кстати, начали свое победное шествие по квартирам и дискотекам с Белоруссии...

— Во всяком случае, первую концертную поездку я сделал именно сюда, где прошла моя молодость. Затем поэт Михаил Пляцковский предложил написать мне детский мюзикл и появились четыре пластинки «Приключения кузнечика Кузи». Вообще, на сегодня имею восемь альбомов и десять миньонов на «Мелодии» — целое море музыки. В последние годы в моей жизни начался новый виток и результатом этого будет новый альбом из 11 песен, работа над которым практически закончена. Работаю в новой студии (сбылась мечта жизни!) — это моя «творческая мастерская», как значится в троссбухах. Оборудование завезено из Европы — сегодня могу себе это позволить. Собрал третью после «Аэробуса» аккомпанирующую команду. Правда, во время записи нужда в ней минимальная — аппаратура «вытягивает». Время изготовления композиций, между тем, увеличилось — на «Мелодии» вечно гонят в шею, тут же есть возможность пристально рассматривать свое творчество, за результат в ответе лишь сам перед собой. Почти полгода понадобилось только для выбивания помещения, завоза тяжелых пультах, километров проводов. Собственно, вот ответ, почему мое имя исчезло с афиш — приходилось жертвовать. Тем не менее, все это заиграло, зазвучало и у меня непередаваемое ощущение — моя студия! Есть, однако и вторая причина ухода в «сторожа» — сам знаешь обстановку последних лет на музыкальном рынке: «рокеры» одно время вытеснили так называемых «попсови-

ков» и нужно было остановиться, оглянуться. Хотя я, как человек опытный, был уверен: все вернется на круги своя. Любой жанр должен занимать свое место.

— Как считаешь, возможно ли столь же феноменальное «наступление» песен Антонова, как, скажем, несколько лет назад, когда появился альбом с «Араксом»?

— Трудно прогнозировать — обстановка гораздо сложнее и конкурентнее. Стало трудней иметь серьезный, тем более феноменальный успех. Да и возраст... Но и профессиональный уровень — богатство, которое не отбирают годы. Не могу утверждать, что вся песенная продукция пойдет на «ура». Но должен предупредить конкурентов, в том числе и рок-музыкантов о надвигающейся угрозе — к записи в собственной студии готов и второй новый альбом. Между прочим, не стараюсь все песни петь сам, хотя и не решил с кем буду работать: не до того пока, за пультом ежедневно просиживаю по 10 часов.

— Знаю, ты часто бываешь на Западе, знаком с тамошним шоу-бизнесом. Если нашу популярную музыку трансформировать в школьную программу, в каком она «классе» находится?

— Где-то в середине «десятилетки», да и в «аттестате» хиленькие «четверки». Но надежды на «исправление» есть — и немалые. Много талантливых парней появилось...

Просто у нас пока напрочь отсутствует такое понятие как шоу-бизнес. А на Западе реклама — это всё! Там громадные отрасли для этого — «Мюзик бокс», «Мюзик-телевизион» — круглосуточные каналы вещания и телевидения, где «крутятся» самые последние «новинки». У нас же пользуются, как правило, «дедовским» методом распространения кассет. Пластинки ко времени выхода безнадежно устаревают. Западные критики до сих пор не могут разобраться в «русских традициях», когда аудитории нравятся песни, которые «там» никогда бы не имели коммерческого успеха...

— Некоторые исполнители

утверждают, что они трудятся на «идею». Об Антонове и ранее приходилось слышать, что работает на «конъюнктуру»...

— Что подразумеваешь под словом «конъюнктура»?

— То, что пользуется спросом на рынке...

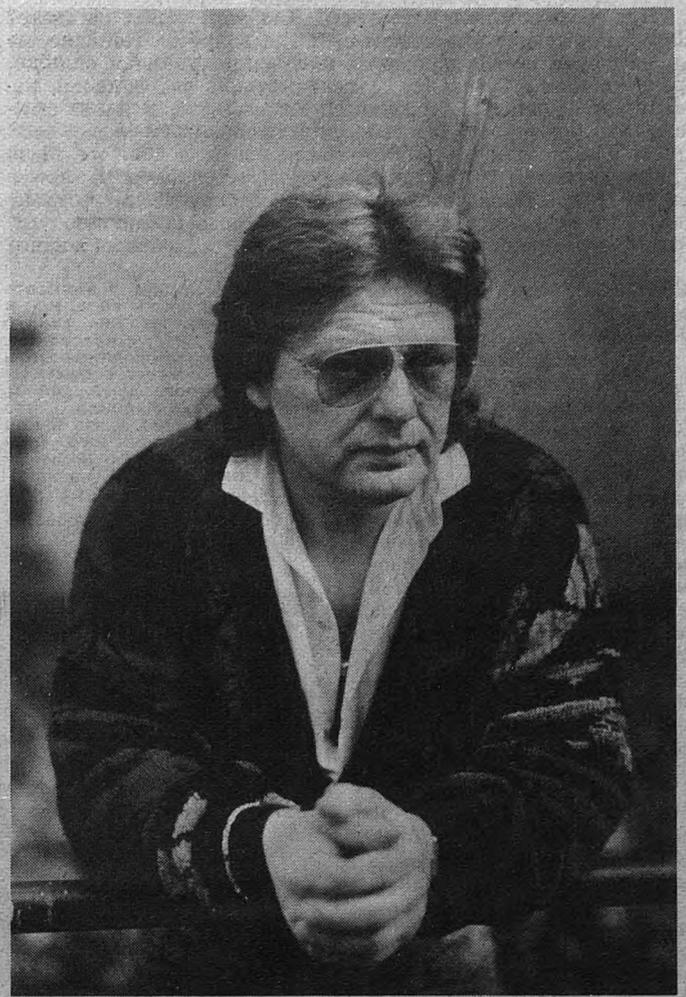
— Но весь мир на этом стоит! Пусть народ «покупает». Тот, кто умеет «продавать», тот на коне, все остальные — ляля-ля.

— Тем не менее, как ты относишься к «текстовым» группам, советскому «рок-театру», по выражению Александра Градского?

— Если честно, меня всегда мало интересовали их дела. Впрочем, что имеем на сегодня? Рок-музыканты разобщаются. Когда они кричали о своем единении, играя в подвалах — это было одно. Была выгодная ширма: мол, нам не дают играть. Когда же рок-андеграунду дали сцену, проявилось истинное нутро, та же меркантильность. Но я, например, никогда не скрывал, что зарабатываю деньги! Многие группы распались, иные занимаются откровенным рвачеством. Вообще, громадное количество концертов заезжих «звезд», достаточно высокие гонорары музыкантов, бумерангом бьются по кошельку зрителя, привели к тому, что народ перестает ходить на концерты. И будем говорить прямо: по-настоящему интересных музыкантов практически не появилось в последние годы...

— Говорят, утрачена в песнях и некая исповедальная интонация — интонация времени, что ли. Трудно петь для людей, перед которыми маячит пропасть...

— Да-а, интересные слова сказаны. Музыка не может создаваться в отрыве от всей жизни человека. Противостоит, к примеру, одновременно наблюдать, как разбрасываются тонны гниющих помидоров и наслаждаться песней о прелестях бытия. Поэтому и трудно сейчас говорить о некоем своем слушателе — люди зациклены на общественных и личных бедах. Разве что 14-летние девчонки еще бегают за Юрой Шатуновым...

— Каковы твои сегодняшние симпатии в советской популярной музыке?

— Мне очень нравится Андрей Мисин. Есть в нем некий внутренний спиритизм, песни чисто русские и здорово сделанные, исполненные. Среди женщин-исполнительниц не нравится никто.

— Юрий, ты только что произнес «русские мелодии»... Это и о твоих песнях?

— Давай будем говорить шире — о славянских корнях, ибо Белоруссия, где я сформировался, все-таки не Россия. Я знаю, что и в этом крае, наконец, появились команды, поющие на родной мове. Скажу даже, не столь важно на первых порах, как это получается. Национальный колорит делает музыку поистине несравненной и самобытной! Скажешь, как это стыкуется с системой шоу-бизнеса? Да, если ты хочешь, чтобы песня твоя «пошла» по миру, надо петь на общепризнанном языке популярной музыки. Вспомни всемирно известных «Скорпионы»: сами немцы, играют интересную музыку, исполненную... по-английски. Но в рамках своего региона надо петь на национальном языке.

— Какие изменения в последние годы претерпело твоё творческое кредо?

— Осталось неизменно. Главное — мелодия. Просто появились интересные технические возможности для ее «украшения»...

— Как относишься к хит-парадам?

— Достаточно философически, потому как давно не видел там своих песен (смеется). А если серьезно, на Западе это — показатели твоего коммерческого успеха, ибо составляются по числу проданных

пластинок. Это твоё благосостояние. А поскольку продано уже 40 миллионов моих пластинок... Это учитывая, что долгое время мои песни не записывали. Известный альбом «Крыша дома твоего» пришлось сначала выпустить в Югославии. Так что пока его издала «Мелодия», «Крыша» порядком прохудилась от частого эфирного употребления. Впрочем, обиднее другое с высоты прожитого: долгие годы бюрократический аппарат Министерства культуры давил так, что мало кто выдерживал — канули в Лету многие талантливые музыканты и исполнители. Я горд: меня душили, а я остался самим собой.

— Каковы ближайшие концертные планы?

— Сначала собираюсь выступить с новой программой в московском концертном зале «Россия» (это будет мой отчет за 25 лет работы на эстраде), дальше Ленинград. Хотел бы приехать в любимый мной Минск...

— И последнее. Сохранилось ли чувство волнения, радости, когда выходишь на сцену?

— Чувство волнения в первый, второй концерт — несомненно! Но поверьте старому эстраднему волку: тот, кто будет говорить, что «волнуется» каждый раз — это ерунда. Просто идет работа.

При расставании в шутку спросил Антонова, будут ли популярны его песни «двадцать лет спустя». «Приложим все усилия и мощностя», моментально, без улыбки, среагировал собеседник. Что же, сказано думаю, без рисовки. Такой он есть.

Виталий СЕМАШКО,
ведущий белорусского
радио-хит-парада.